Панорама Африки и Ближнего Востока

УДК 321(55)

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.01

Цивилизационные основания государства в Иране

Владимир Иванович БЕЛОВ

доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения и африканистики

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

ул. Миклухо-Маклая, д. 6, г. Москва, Российская Федерация, 117198

E-mail: vyou@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6112-5550

ЦИТИРОВАНИЕ: Белов В.И. Цивилизационные основания государства в Иране // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 6–19.

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.01

Статья поступила в редакцию 09.10.2024.

Исправленный текст представлен 06.11.2024.

АННОТАЦИЯ. В настоящей исследовании автор стремится выявить и проанализировать цивилизационные основания и характеристики государства в Исламской Республике Иран (ИРИ). Специальное внимание уделено рассмотрению взглядов лидеров ИРИ (Р. Хомейни, А. Хаменеи), исламских идеологов на природу власти и управления в исламе, на предназначение и приоритеты исламского государства, анализу иранской инициативы «Диалог цивилизаций» и места Ирана в мировых интеграционных процессах, таких как БРИКС. Показано, что в эпоху глубинной трансформации миропорядка устаревают действующие парадигмы и инструменты государственной власти, растет востребованность цивилизационного подхода. В этом контексте актуализируется вопрос о природе государства и пределах его участия в глобальных процессах. В центре внимания

статьи находится проблема соответствия формы государства как инструмента реализации изначальной миссии иранского народа его предназначению. Методологической основой исследования является комплексный подход, исторический, сравнительный и сопоставительный методы анализа применены для выявления особенностей государства и цивилизации в Иране в контексте рассмотрения основных культурных и религиозных характеристик этой страны. Сделан вывод о том, что достижение целостности (тоухидности) в комплексной стратегии развития страны – это один из вызовов, стоящих сегодня перед Исламской Республикой Иран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Иран, миссия, ислам, власть, государство, цивилизация, цивилизационная идентичность, внешняя политика.

Миссия Исламской Республики Иран

История Персии, с 1935 г. – Ирана, насчитывает более 2500 лет. В периоды расцвета Большой Иран простирался от берегов Красного и Средиземного морей до вод Каспийского моря и Индийского океана, пустынь Средней Азии. Здесь возникли древнеиранские религии (зороастризм, манихейство) и с VII в. распространился ислам. Произведения искусства, богатейшее архитектурное наследие, труды великих мыслителей и поэтов Ирана, таких как Саади, Хафиз, Низами, Омар Хайям, Сухраварди и Ибн Сина, вошли в сокровищницу мировой культуры, а персидский (фарси) на много веков стал языком дипломатии в Азии.

Иранцы помнят о веках былого величия. В 1979 г. в результате Исламской революции была провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ) и дан «второй старт» ирано-исламской цивилизации [Юртаев, 2018, с. 5–6, 22–25]. Имам Рухолла Хомейни, Высший руководитель (Рахбар) ИРИ и лидер Исламской революции (1979–1998), повел Иран по пути развития исламской шиитской цивилизации. Завершилась более чем 2000-летняя эпоха монархического Ирана, развеялся миф о том, что «Персия – бессмертное царство». Рухнул светский режим власти, при котором страной управлял шахиншах¹, как носитель некой высшей благодати («абр фар-э шахиншахи» – «шахиншахский сверхфар»).

Анализ положенной в основание государственного курса ИРИ концеп-

ции исламской власти имама Р. Хомейни показывает, что Рахбар ИРИ видел будущее Ирана как лидера мира ислама, ведущего участника Исламской революции, подающего пример следования исламским путем к объединению мира, где место глобального государства (*Pax Americana*, *Pax Britannica*) займет всемирная община мусульман – *Pax Umma Islamica*². В начале XXI в. Иран был нацелен на создание условий для становления «всемирной справедливой власти» (хокумат-э `адл-е джахани) путем нового возвышения исламского государства [Программа..., 2005; Юртаев, 2018]. Таким образом, миссия Исламской Республики Иран есть следование путем [божественной] справедливости во имя «полноты веры и нравственности» (Р. Хомейни) с целью построения всемирной Уммы.

О завершении первого и начале второго 40-летнего этапа Исламской революции в день победы над шахским режимом 11 февраля 2019 г. заявил Верховный лидер страны Али Хаменеи в речи по случаю 40-летия Исламской Республики Иран [Хаменеи, 2019]. Оценивая роль ИРИ в мировой политике, можно отметить, что в условиях переустройства мира Иран является одним из глобальных центров, обеспечивающих стратегический баланс геополитических интересов разных цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга как оплот движения к справедливому миропорядку. 24 сентября 2024 г. президент ИРИ Масуд Пезешкиан с трибуны ООН сделал заявление о вступлении

1 Шахиншах – царь царей – титул персидских владык со времен первой иранской династии – Ахеменидов (705 (?) – 330 гг. до н. э.). В Иране при династии Пехлеви (1925–1979) звучал как «Шахиншах ариамехр» («царь царей – душа ариев»). Согласно шахской идеологии, «шахиншахский строй» в идеале – это строй политической и социальной демократии, особое состояние единства нации, на основе которого должен сложиться «избранный народ» (мардом-э салари), строитель «великой цивилизации» [Лехлеви, 1968] («народ-мессия» в лексике руководства ИРИ второй половины 2000-х годов).

2 Иран стал первым участником Исламской революции, экспорт которой во имя создания всемирной мусульманской Уммы (общины), согласно Конституции ИРИ, является обязанностью правительства страны [Конституция..., 1979, ст. 11].

Ирана в эру перехода к «эффективной и конструктивной роли» в меняющемся мире³.

Цивилизационные основания и государственность

Понятие «государство-цивилизация» появилось в 1990-е годы и использовалось для характеристики таких стран, как Китай, Индия, Россия, Иран, Турция, Египет, США. Споры о корректности применения этого понятия продолжают хотя бы в силу несовпадающего смыслового значения двух включенных компонентов – «государство» и «цивилизация». В том же XX в. было определено, что государство – это «аппарат насилия» (марксизм), а цивилизация – это «стиль жизни» (Э. Валлерстайн). Не случайно Китай называли «цивилизацией, притворяющейся государством», а Россию – «особой цивилизацией» с триадой «государство – гражданское общество – церковь». Утверждается также, что «Государство-Цивилизация всегда больше, чем просто государство и в пространственном, и во временном (историческом) выражении» [Дугин, 2022], хотя глубокое изучение данного аспекта еще требует своего исследователя.

Однако если использовать в качестве первого компонента понятие «страна», то проблема проясняется. Тем более что изучение вопроса о создании государства-цивилизации показало, что основными субъектами данного процесса выступают как верховная власть, так и народ [Государство-цивилизация..., 2023, с. 80, 86], а акцент делается на исторической устойчивости страны и культурном единстве в большом географическом регионе. Основу цивилизации

онной идентичности страны-цивилизации, от полноты реализации которой зависит ее историческая устойчивость, определяет духовное ядро (А.И. Липкин), или цивилизационное ядро/матрица (Н.Н. Моисеев, А.С. Панарин).

В отличие от светского национального государства, продукта европейского Нового времени, государственный строй (власть и управление) в исламской стране-цивилизации формируется на конфессиональной (исламской) основе, что обеспечивает включенность цивилизационного измерения в правовое пространство возникшего государства. Иранские ученые говорят, что «цивилизация должна быть рассмотрена с учетом приобретенного ею нового системного качества в процессе “интегрального эффекта”. <...> Для исламской цивилизации таким “интегральным эффектом” выступило Божье Слово» – Священный Коран [Санаи, 2002, с. 25]. Действительно, свойственная исламу целостность (тоухидность) является идеальным состоянием для исламского государства, когда его независимость и самодостаточность обеспечены. Пример Исламской Республики Иран указывает именно на это – развитие страны после 1979 г. происходит под лозунгами «независимость и свобода», «опора на собственные силы и самообеспеченность». Из истории известно, что Иран никогда не был колонией.

Государство и власть

Вопрос о власти в исламе на протяжении многих веков входит в круг наиболее актуальных, обсуждением которого заняты лучшие умы мира ислама. Имам Хомейни подчерки-

3 Iran's President Tells the UN That His Country Wants to Play a 'Constructive Role' in World Affairs // U.S. News. – 2024. – September 24. – URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2024-09-24/irans-present-tells-the-un-that-his-country-wants-to-play-a-constructive-role-in-world-affairs> (дата обращения: 25.09.2024).

вал: «Закон ислама, или закон Бога, имеет абсолютную власть (хокумат-э там) над всеми индивидами и исламским правительством (доулат)» [Хомейни, 1971, с. 54; Степанянц, 1982, с. 172]. Исполнительная власть представляется как средство построения предписанного «справедливого строя ислама». О.В. Андреева и В.И. Юртаев отмечали, что вопрос об управлении начатой Мохаммадом миссией по строительству на Земле справедливого теократического государства возник со всей остротой сразу же после преждевременной смерти пророка и решения принимались на основании понимания текстов Корана и прецедентов, имевших место при Мохаммаде [Андреева, Юртаев, 2019, с. 142–143]. В этом проявилась специфика сознания людей, принимавших решения, или природа мусульманства, поскольку из всех мировых религий ислам через мусульманское право (фикх, шарият) наиболее тесно сопрягается с государством [Сюкияйнен, 1986, с. 3]. Основополагающую догматическую специфику миропонимания ислама, заключающуюся в единстве, целостности мира и личности как проявлений божественного, выделил известный арабский ученый и мыслитель М. Аль-Джанани, который отметил, что вопрос о власти имеет теологическое, а не светское понимание и смысл, а идеальный тип государства, общества и человека предполагает их объединение на основе фундаментальных принципов ислама [Аль-Джанани, 2015, с. 19].

На уровне институтов власти и управления главной задачей закономерно становилась деятельность в соответствии с исламскими обязанностями

и недопущением отклонений на этом пути, что определено кораническим предписанием «приказывай дозволенное и удерживай от запрещенного». Принцип веры «тоухид» (признание единого Бога – Аллаха), который интерпретируется как обоснование равенства и единства всех мусульман перед Аллахом, предопределяет миссию государства, общества и человека как частей целого, реализуемого в рамках парадигм исламского правопорядка и справедливости.

Государство и справедливость

По мысли лидера шиитов мира (марджа ат-таклид) имама Хомейни, с утверждением в мире истинного ислама создается общество власти всеобщей справедливости на земле [Хомейни, 1971, с. 63.] под управлением (велейат) справедливого факиха⁴ [Хомейни, 1971, с. 22, 63, 101].

Как отмечали российские иранисты, «жажда справедливости» наполняет высоким смыслом историю иранской цивилизации и воспета в произведениях великих иранских поэтов, философов и ученых. Эпические герои древнего Ирана совершают подвиги во имя справедливости, могучие владыки получают наставления и обращаются к потомкам с заветами идеального правления, а простые люди смеются над потерявшими совесть богатыями и радуются постигнутому их справедливому наказанию [Юртаев, 2012, с. 60–61]⁵. С принятием ислама понятие «справедливость» ('адл) входит в мировоззренческую пентаматрицу мусульман-шиитов как один из пяти основополагающих «принципов веры»⁶ (осул-е дин).

4 Факих – получивший религиозное образование знаток мусульманского права – фикха.

5 В арабо-мусульманской культуре справедливость толкуется как «воздаяние должного» или «утверждение истины» [Степанянц, 2008].

6 Пять «принципов веры» у мусульман-шиитов – вера в единственность Аллаха (тоухид), божественную справедливость ('адл-е аллахи), пророческую миссию Мухаммеда (нобовват), миссию святых имамов (имамат), Страшный суд и воскресение из мертвых, загробную жизнь (мо' ад); подр. см.: Ислам. Энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1991. – С. 255.

В принятой при Р. Хомейни Конституции ИРИ (1979 г.) зафиксировано, что все государственные институты, в том числе, например, судебная власть, руководствуются в своей деятельности соблюдением и развитием справедливости [Конституция..., 1979, ст. 61]. Справедливость, как указывал Р. Хомейни, в истинном значении есть программное условие социального контракта между правительством и народом, реализуемое в сфере судебно-исполнительной власти и при управлении общим доходом [Хомейни, 1971, с. 73–74]. Пределы справедливой власти определяют закон ислама и предписания шариата [Хомейни, 1971, с. 109].

Одной из исторических особенностей иранского народа является, наряду с любовью к справедливости, готовность пожертвовать жизнь за ее торжество (культура Ашура). Когда Исламская Республика в опасности, граждане страны готовы к участию в священной войне (джихад меча), патриотизм неразрывно связан с героизмом и готовностью к самопожертвованию. Официальным лозунгом ИРИ является «Независимость. Свобода. Исламская Республика»; важнейшим принципом внешней политики – «Неугнетенность и неугнетение. Величие». В период президентства М. Ахмадинежада (2005–2013) внешняя политика Ирана проводилась под лозунгом справедливости в рамках доктрины созидательного взаимодействия (с 2009 г.).

Значимость принципа независимости была особенно подчеркнута переходом ИРИ к реализации долгосрочной программы построения самодостаточной и способной противостоять давлению извне «экономики сопротивления», начатой 21 марта 2014 г. По сути, концепция опоры на собственные силы и самообеспече-

ния в современном Иране трансформировалась в принцип «опоры на внутренний рынок», когда национальное производство, внутреннее производство должны стать «особым ключом» к успешному развитию Ирана [Хаме-неи, 2017].

Цивилизационная парадигма и государство в Иране

Цивилизационная идентичность является, пожалуй, главным фактором, интегрирующим современный Иран. На фоне разрушающих торговлю и экономику страны внешних санкций, направленных на смену режима исламской власти в Иране, всё заметнее, что в конечном итоге Исламская Республика отстаивает свою цивилизационную идентичность. ИРИ противостоит «коллективному Западу» как ирано-исламская цивилизация, противопоставляя западной христианской цивилизации свои символы, мировоззренческие и морально-этические принципы, идейные установки, язык, правила, обычаи и нормы, институты и ритуалы, которые устойчиво передаются от одного поколения к другому. Иран и иранская государственность веками развиваются на основе принципов преемственности и традиции, а государство выступает как способ воплощения потенциала страны-цивилизации. Персидский философ и мистик Яхья ас-Сухраварди «объединил древнюю персидскую мудрость, греческую рационализм и исламское интуитивное знание» [Address..., 2000]. В XX в. последний шах династии Пехлеви предпринял попытку построить в Иране государство-нацию по европейскому образцу в ее восточной монархической модификации, одновременно объявив о продвижении к «великой цивилизации» [Пехлеви, 1977]. Однако достичь

синтеза двух исторических начал иранской цивилизации (имперской традиции «Иран vs Туран» и исламской шиитской традиции имамата) под зонтиком западного светского рационализма не удалось, что, конечно, заслуживает специального глубокого исследования. В условиях реализуемой в Иране с 1979 г. концепции исламской власти, предложенной имамом Р. Хомейни, заметно усилилась исламская составляющая и в XXI в. Исламская Республика Иран дистанцируется как от Запада (США, ЕС), так и от Востока (России, Индии, Китая), предлагая миру исламскую идентичность, основанную на ирано-исламской (шиитской) цивилизации.

Можно заключить, что в эпоху глубинной трансформации миропорядка устаревают действующие парадигмы организации государственной власти, прежде всего геополитическая, актуализируется вопрос о природе государства и пределах его участия в глобальных процессах. Центральной становится проблема соответствия формы/матрицы государства его предназначению как инструмента реализации изначальной миссии государствообразующего этноса/группы этносов.

Этнически гетерогенное государство в стране-цивилизации надэтнолично и может быть представлено как «мир миров», где ядром выступает государствообразующий этнос или этносы. В Иране исторически таким этносом являются персы⁷.

Ключевые особенности Ирана как страны-цивилизации – наличие зоны пограничья и взаимодействия одновременно с Западом, Востоком, Севером и Югом (географический фактор), срединное расположение на пересечении важнейших торго-

вых путей (матрица Шелкового пути, Путь из варяг в персы, современный Международный транспортный коридор «Север – Юг» и др.) и маршрутов нефтегазопроводов в Евразии (стратегический фактор), этническое многообразие и высокая моноконфессиональность населения (90% – мусульмане-шииты с центробежными и центростремительными тенденциями) (интеграционный фактор), тяжелые в целом природные условия, неплодородность почв и нехватка воды (природно-экологический фактор). Отсюда проистекает подчас решающая роль государства, общины, лидера в истории иранской цивилизации. Внешние вызовы также играют значимую роль как фактор формирования иранской цивилизации, начиная с греко-персидских войн до санкционной войны Запада против ИРИ.

Как страна-цивилизация Иран нуждается в цивилизационно-системной государственности, организованной вокруг цивилизационной матрицы. Государство при этом в идеале должно обеспечить целостность воплощения и безопасность иранской цивилизации. Поддержание единства, сплоченности и целостности полиэтнического Ирана как цивилизации и государства, народа и правительства воспринимается иранскими идеологами как высший политический приоритет и рассматривается как ключевая задача правительства ИРИ.

Для характеристики Ирана как страны-цивилизации важны традиционные духовно-нравственные ценности. Уникальность Ирана раскрывается прежде всего через такие понятия, как благочестие (тагва), свободолюбие, разум, совесть, чувство справедливости, способность к дости-

7 По данным на 2023 г., этнический состав Ирана был следующим: 61% населения – персы, 16% – азербайджанцы, 10% – курды.

жению истинного совершенства; эти и другие качества, данные человеку в качестве «божьего дара», образуют природу (фэтрат) человека [Мотаххари, 1980, с. 131–132].

Ведущий идеолог Исламской революции аятолла М. Мотаххари, определяя основные черты объединенного под всемирной единой властью исламского идеального общества, говорил об окончательной победе добродетели, благочестия, мира, справедливости, свободы и правды над насилием, высокомерием, порабощением, гнетом и лжемахдизмом (ложью и обманом), а также о ликвидации войн, установлении мира, чистосердечности, любви и взаимопомощи, гармонии человека с природой [Мотаххари, 1989, с. 60–61].

Мессианское по сути иранское государство в моменты своего возвышения всегда было ориентировано вовне, на распространение своей ценностно-мировоззренческой модели, которая, в свою очередь, являлась оригинальной и исторически преемственной системой ценностей и смыслов. Так, в эпоху монархической (шахиншахской) традиции в Иране Персидская империя при Ахеменидах и Сасанидах, Сефевидях и Пехлевидах выполняла роль собирателя разрозненных и различных (по разным критериям) территорий, этносов и сообществ, предлагая собой своеобразный следующий этап общественной динамики для обществ, обладающих устойчивым многолетним опытом государственности и самобытного культурного развития. Культурная дипломатия как форма экспорта Исламской революции

(1979), в свою очередь, стала важным направлением внешнеполитической деятельности современной Исламской Республики Иран.

Идея диалога цивилизаций и Иран

Отметим, что вся история цивилизаций связана с поиском способов и форм совмещения и соединения разнородных по происхождению, темпам развития, по множеству других параметров общностей людей (этносов и др.). С началом на рубеже XX–XXI вв. процесса глобализации произошла актуализация цивилизационной парадигмы, ставшей вызовом привычным системообразующим началам миротрансформирования, таким как геополитика и геоэкономика⁸, опираясь на которые «коллективный Запад» начал построение монополярного мира под эгидой США. В результате консолидации «коллективного Запада» вокруг проекта монополярной глобализации конкуренция между этими тремя парадигмами мироустройства стала более явственной, а споры вокруг связанных с этим проблем перешли уже в плоскость дискуссии о глобальном цивилизационном транзите. Важно, что «государство как живой организм», созданный в рамках геополитической парадигмы, в условиях глобализации всё более теряет свою конструктивную созидательность как инструмент достижения изначальной цели государствообразующего этноса/группы этносов, реализуя вовне свою геополитическую матрицу. Кризис основанного на геополитических содержательных принципах государства уходящей эпохи модерна

8 Значимость этого вызова была подчеркнута попыткой расширить предмет геополитики через адаптивное восприятие цивилизационного подхода («цивилизационная геополитика» и др.). Подобным же образом ранее в геополитику были включены ключевые категории и элементы геоэкономического подхода. В современных международных отношениях и новейшей геополитике идея Больших пространств (К. Шмитт) лежит в основе создания *государств-цивилизаций* с доминирующей либерально-демократической идеей (Американская цивилизация, Объединенная Европа).

заставляет обращаться к иным основаниям государственности, таким как цивилизационная парадигма. Защищая старую парадигму, ее сторонники противопоставляют потенциалу диалога цивилизаций⁹ угрозу вероятного глобального межцивилизационного разлома, трактуемого как столкновение государств-цивилизаций.

В конце 1990-х годов широкий международный резонанс получила идея «диалога цивилизаций», с которой выступил в 1997 г. президент ИРИ М. Хатами (1997–2005): «Диалог между цивилизациями – необходимое условие существования в современном мире» [Вагин, 2001, с. 107]. Внесение в мировую повестку дня глобальной инициативы «Диалог цивилизаций» можно оценить как ответ мира ислама на вызов концепции «Столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон). В поддержку позиции ИРИ Организация Объединённых Наций объявила 4 ноября 1998 г., что 2001 г. станет Годом диалога цивилизаций.

М. Хатами предложил вести диалог на трех уровнях: внутри мира ислама; между исламской и западной (христианской) цивилизациями; между всеми цивилизациями и конфессиями. Каждому из вышеуказанных направлений М. Хатами посвятил публичные выступления и теоретические работы (выступления на сессии Организации исламского сотрудничества (ОИК) в Тегеране в 1997 г. с обращением к народам и правительствам мусульманских стран, на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1998 г. с обращением к народам мира, на сессии ЮНЕСКО в 1999 г. с призывом к диалогу с народами и правительствами западного (христианского) мира). Диалог внутри мира

ислама, полагал М. Хатами, необходим для сближения и объединения всех мусульманских народов в единую Умму. Их возвращение в «общий исламский дом» станет главной предпосылкой для возрождения величия исламской цивилизации [Юртаев, 2012, с. 170–172]. Новый этап во внешней политике Ирана начался с заявления М. Ахмадинежада летом 2005 г. о «втором старте» ирано-исламской цивилизации. Миссия ИРИ была определена как «создание условий для установления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации» [Программа..., 2005, с. 22–25]. Квинт-эссенцией стратегии развития ИРИ, нацеленной на построение глобального общества социальной справедливости на основе «великих традиций исламской цивилизации», стала атомная программа Ирана.

После 2005 г. тема «диалога цивилизаций» практически исчезает из политического дискурса Исламской Республики Иран, которая находилась под всё возрастающим внешним санкционным давлением. По оценке выдающегося востоковеда и государственного деятеля академика Е.М. Примакова, возникла ситуация кризиса диалога между цивилизациями [Примаков, 2009]. Рубежным в этом контексте стало выступление Рахбара ИРИ А. Хаменеи в декабре 2012 г., заявившего, что в мире произошло великое событие – исламское пробуждение [Встреча лидера, 2012]. По сути, А. Хаменеи заявил о холодной войне на межцивилизационном уровне и готовности в свою очередь опустить между народами новый «железный занавес» [Юртаев, 2012, с. 333].

9 В ноябре 1998 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций объявила 2001 г. Годом диалога между цивилизациями под эгидой ООН. Последующая резолюция (резолюция 54/113), принятая в феврале 2000 г., подтвердила положения резолюции GA/RES/53/22. В дальнейшем отмечалось: «Под лозунгом столкновения цивилизаций межцивилизационному диалогу был нанесен огромный ущерб» [Россия в многообразии..., 2011, с. 860].

Столкнувшись с консолидированной негативной в целом позицией стран Запада, что особенно было подчеркнуто отзывом тогдашним американским президентом Д. Трампом подписи США под СВПД в 2018 г., Тегеран всё заметнее стремился к расширению своих отношений с ключевыми странами Азии, такими как Китай и Индия, Саудовская Аравия.

В целом в условиях глобализации диалог и партнерство цивилизаций становятся императивом нового этапа развития человечества, чтобы «достойно ответить на вызовы XXI в., успешно решить узловые глобальные проблемы» [Яковец, 2002]: демографическую, экологическую, технологическую, экономическую, геополитическую, социокультурную.

Цивилизационный формат диалога Иран – БРИКС

Вступление в БРИКС стало важным достижением ИРИ и ее восточной дипломатии. Находясь под внешним давлением, Иран перешел с 2013 г. к реализации политики «поворот на Восток». Вступление в БРИКС Ирана, как и ряда арабских государств, позволяет говорить о возможности создания на Ближнем и Среднем Востоке региональной платформы для диалога и сотрудничества между странами. Расширение состава БРИКС подчеркнуло стремление региональных лидеров к миру, безопасности, развитию и сотрудничеству как результату взаимных усилий по укреплению доверия, углублению взаимовыгодного сотрудничества и расширению гуманитарных обменов.

Выделим три аспекта:

Первый. БРИКС представляет собой и цивилизационную площадку диалога, и «мост» на пути к формированию более справедливого и гармоничного мира. Если рассматривать значимость

Ирана для стран БРИКС, то прежде всего следует назвать его соседей – страны, расположенные в Южной и Восточной Азии, – Индию и Китай соответственно. Это связано с процессом кристаллизации «континентального рынка» и стремлением БРИКС к созданию системы справедливых экономических и международных отношений. В рамках политики поворота на Восток Иран целенаправленно формирует геостратегический пояс с участием Китая, Индии, Пакистана, Афганистана, Саудовской Аравии, Турции, Египта и России. Политика «экономики сопротивления», проводимая в Иране, направлена на создание в стране независимых от внешних поставок отраслей, «опоры на внутренний рынок». Становясь участником БРИКС, Иран получает доступ к объединенным ресурсам, технологиям и рынкам стран-участниц, что открывает новые перспективы для реализации заявленных целей национального развития.

Второй. Приоритетной задачей БРИКС является обеспечение связности мирового пространства через построение модуля нового мира во всей его полноте. Квинтэссенцией этого, как представляется, становится лозунг «жить с опорой друг на друга». Цивилизация Ирана прошла путь в 27 веков, сохранив при этом среду обитания, преумножив население, развив язык, традиции и культуру. При поддержке Ирана перспективным направлением развития БРИКС может стать цивилизационная инициатива «Экологическая цивилизация для устойчивого развития мира во всем его биоразнообразии» [Белов, 2024b, с. 121]. Предназначение новой инициативы, которая может исходить от Ирана и/или России, например, – объединить национальные экологические повестки стран БРИКС и всего человечества. Это необходимо для обеспечения комплексной безопас-

ности, понимаемой как переход к экологической, или тоухидной, безопасности и цивилизации.

Третий. Страны Азии, Африки и Латинской Америки, как правило, молоды по составу населения и, следовательно, наиболее открыты для современного высокотехнологичного инновационного развития. В связи с этим Иран¹⁰ и страны БРИКС призваны дать ответ на глобальный вызов – формирование новой среды обитания человека – нанотехнологичной, с искусственным интеллектом, новыми сферами деятельности, иными продуктами питания, другой одеждой и медициной; резким сокращением традиционных видов труда. Страны БРИКС призваны стать активными участниками мирового процесса и возглавить работу над глобальной повесткой, встать на защиту принципов многосторонности, справедливости, соблюдения этических принципов в киберпространстве, в космосе, в вопросах экологии, среды обитания и воспроизводства.

В эпоху политической турбулентности, экономической нестабильности и, как следствие, болезненной трансформации миропорядка [Белов, 2024а] моделирование эффективных подходов к развитию сотрудничества между странами-цивилизациями предполагает совмещение парадигм, в которых происходит формирование государств. Для Ирана это ирано-шиитская цивилизационная парадигма, в рамках которой возникает матрица целостного (тоухидного) государства как идеального инструмента воплощения миссии справедливости иранского народа. Достижение целостности (тоухидность) в комплексной стратегии развития

страны – это один из вызовов, стоящих сегодня перед Исламской Республикой Иран.

Следование путем реформирования системы светского государственного управления с целью создания эффективной и конкурентоспособной модели, обеспечивающей устойчивое развитие мусульманской Уммы, входит в число критических задач, стоящих в повестке дня для мира ислама.

Список литературы

Аль-Джаноби М. Ислам. Цивилизация, культура, политика. – Москва : ООО «Садра», 2015. – 407 с.

Андреева О.В., Юртаев В.И. Метафизика власти в исламе: истоки и предназначение // Метафизика. – 2019. – № 3. – С. 142–151. – URL: http://lib.rudn.ru/file/19_1111_Метафизика%203%2033%20посл.pdf (дата обращения: 18.09.2024).

Белов В.И. Международные мультимодальные транспортно-логистические хабы – будущее Каспия (Глава 2. П. 2) // Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений : монография / под ред. К.П. Курылева. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2024а. – С. 47–64.

Белов В.И. Стратегические вызовы безопасности Ирана на Ближнем и Среднем Востоке // Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире. Материалы международной конференции «Российско-иранское сотрудничество в меняющемся мире» (Москва, 25 апреля 2023 г.). – Москва : Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2024б. – С. 115–122.

Вагин М.В. Президент М. Хатами и его концепции «исламского гражданского общества и «диалога цивилиза-

10 По оценкам, численность населения в 2024 г. превысила 88,7 млн человек. Средний возраст населения составляет 33,6 лет.

ций» // Иран: Ислам и власть / отв. ред. Н.М. Мамедова, М. Санаи. – Москва : Крафт+, 2001. – С. 103–113.

Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура / Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. // Образование и право. – 2023. – № 9. – С. 80–88. – DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88.

Дугин А. Государство-цивилизация // Геополитика. – 2022. – 30 мая. – URL: <https://www.geopolitika.ru/article/gosudarstvo-civilizaciya> (дата обращения: 13.09.2024).

Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – Москва : ИИК «Российская газета», 2009. – 239 с.

Россия в многообразии цивилизаций. Серия : Старый Свет – новые времена / под ред. Н.П. Шмелева. – Москва : Издательство «Весь мир», 2011. – 896 с.

Санаи М. Диалог цивилизаций и исламский фактор // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум, 1-2 февраля 2002 г. / под ред. Ю.М. Почты. – Москва : Изд-во РУДН, 2002. – С. 25–28.

Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX–XX веков. – Москва : Наука, 1982. – 248 с.

Степанянц М.Т. Россия в диалоге культур Восток – Запад // ВИПЕРСОН. – 2008. – 13 марта. – URL: <https://viperson.ru/articles/m-t-stepanyants-rossiya-v-dialoge-kultur-vostok-zapad> (дата обращения: 19.09.2024).

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – Москва : Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1986. – 256 с.

Хаменеи А. Встреча лидера Исламской революции А. Хаменеи с участниками Международного совещания уни-

верситетских профессоров исламского мира и движения исламского пробуждения // Информационный блок офиса Великого Лидера Сейида Али Хаменеи. – 2012. – 11 декабря. – URL: <https://www.leader.ir/ru/content/10214> (дата обращения: 13.09.2024).

Хаменеи А. Накануне новой эпохи Исламской Республики. Полный текст заявления Лидера исламской революции // Информационный блок офиса Великого Лидера Сейида Али Хаменеи. – 2019. – 13 февраля. – URL: <https://www.leader.ir/ru/content/22738/Заявление-по-случаю-40-летия-революции> (дата обращения: 20.09.2024).

Юртаев В.И. Исламизация как фактор внешней политики Ирана. Москва : Аспект Пресс, 2018. – 160 с.

Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). – Москва : РУДН, 2012. – 387 с.

Яковец Ю.В. Диалог между цивилизациями – императив XXI века // Диалог цивилизаций: исторический опыт и перспективы XXI века. Доклады и выступления. Российско-иранский международный научный симпозиум, 1-2 февраля 2002 г. / под ред. Ю.М. Почты. – Москва : Изд-во РУДН, 2002. – С. 29–31.

Address by H.E. Mr Mohammed Khatami, President of the Islamic Republic of Iran. Round Table: Dialogue Among Civilizations United Nations, New York. – 2000. – September 5. – Provisional verbatim transcription. – URL: <https://web.archive.org/web/20070310224647/http://www.unesco.org/dialogue2001/en/khatami.htm> (дата обращения: 20.09.2024).

Конституция Исламской Республики Иран. – Тегеран, 1979. = Ганун-э аса-си-йе джомхури-йе эслами-йе иран. – Тегеран, 1358. – Перс. яз.

Мотаххари М. Восстание и революция Махди с позиций философии

истории. Приложение: Шахид, 9-е изд. = Мотаххари Мортаза. Гийам ва энглаб-э махди аз дадгах-э фальсафэ-йе тарих. Замимэ: Шахид. Чап-э нохом. – Тегеран : Садра, 1989. = Техран: Садра, 1368, бахар. – 134 с. – Перс. яз.

Мотаххари М. Знакомимся с Кораном. – 2-е изд. Т. 2. = Мотаххари Мортаза. Ашнаи ба Коран. Чап-э доввом. Джелд-е доввом. – Кум : Садра, 1980. = Ком: Садра, 15.01.1359. – 184 с. – Перс. яз.

Пехлеви М.Р. На пути к великой цивилизации. = Пехлеви М.Р. Бе су-йе тамадонн-э бозорг. – Тегеран : Центр исследований и публикаций политической культуры эпохи Пехлеви в сотрудничестве с библиотекой Пехлеви, 1977. = Техран, 1355. – 345 с. – Перс. яз.

Программа девятого Правительства / Секретариат Совета по информации

Правительства. = Барнаме-йе доулат-э нохом / Дабирхане-йе шоура-йе эттел`а расани-йе доулат // Руководство Исламской Республики Иран [официальный сайт]. – 2005. = 1384. – URL: <http://www.president.ir/fa/> (дата обращения: 18.09.2024). – Перс. яз.

Хаменеи А. Выступление в хорраме Резави. 2017 г. = Хаменеи Али. Байнат дар эджтэма-э заеран ва моджаварон-э хоррам-э мотахар-э резави // Информационная база, посвященная лидеру ИРИ. – 2017. = 1396. – URL: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091> (дата обращения: 14.09.2024). – Перс. яз.

Хомейни Р. Исламская власть. Правление факиха. 3-е изд. = Хокумат-э эслами. Велайат-э факих. Чап-э севвом. – [Б. м.], 1971. = 1391. – 208 с. – Перс. яз.

Africa and the Middle East: the Changing Landscape

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.01

Civilisational Foundations of the State in Iran

Vladimir I. BELOV

Dr. Sc. (History), Professor of the Oriental and African Studies Department

Peoples` Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Miklukho-Maklaya Street, 6, Moscow, Russian Federation, 117198

E-mail: vyou@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6112-5550

CITATION: Belov V.I. (2024). Civilisational Foundations of the State in Iran. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 4, pp. 6–19 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.04.01

Received: 09.10.2024.

Revised: 06.11.2024.

ABSTRACT. *In this study, the author seeks to identify and analyze the civilizational foundations and characteristics of the state in the Islamic Republic of Iran (IRI).*

Special attention is paid to the views of IRI leaders (R. Khomeini, A. Khamenei), Islamic ideologists on the nature of power and governance in Islam, the purpose and priorities

of the Islamic state; analysis of the Iranian initiative 'dialogue of civilizations' and Iran's place in the world integration processes, such as BRICS. It is shown that in the era of profound transformation of the world order, the current paradigms and instruments of state power, primarily geopolitical, are becoming obsolete, and the demand for a civilizational approach is growing. In this context, the question of the nature of the state and the limits of its participation in global processes is actualized. In the centre of attention is the problem of conformity of the state as an instrument for the implementation of the original mission of the Iranian people. The methodological basis of the study was a comprehensive approach, historical, comparative and comparative methods of analysis were applied to identify the peculiarities of the state and civilization in Iran in the context of considering the main cultural and religious characteristics of this country. It was concluded that achieving integrity (Tawhid) in the comprehensive development strategy of the country is one of the challenges facing the Islamic Republic of Iran today.

KEYWORDS: Iran, mission, Islam, power, state, civilization, civilizational identity, foreign policy.

References

- Address... (2000). Address by H.E. Mr Mohammed Khatami, President of the Islamic Republic of Iran. *Round Table: Dialogue Among Civilizations United Nations, New York*. September 5, provisional verbatim transcription. Available at: <https://web.archive.org/web/20070310224647/http://www.unesco.org/dialogue2001/en/khatami.htm>, accessed 20.09.2024.
- Al-Janabi M. (2015). *Islam. Civilization, Culture, Politics*. Moscow: Sadra LLC, 407 pp. (in Russian).
- Andreeva O.V., Yurtaev V.I. (2019). Metaphysics of power in Islam: origins and purpose. *Metaphysics*. No. 3, pp. 142–151 (in Russian). Available at: http://lib.rudn.ru/file/19_1111_Метафизика%203%2033%20посл.pdf, accessed 09.18.2024.
- Belov V.I. (2024a). Chapter 2. Item 2. International multimodal transport and logistics hubs – the future of the Caspian Sea. In: Kurylev K.P. (ed.). *Central Asia as an Emerging Subsystem of International Relations: Monograph*. Moscow: Aspect Press Publishing House, pp. 47–64 (in Russian).
- Belov V.I. (2024b). Strategic challenges to Iran's security in the Near and Middle East. In: *Russian-Iranian Cooperation in a Changing World. Proceedings of the International Conference "Russian-Iranian Cooperation in a Changing World"* (Moscow, April 25, 2023). Moscow: Institute of Diaspora and Integration (Institute of CIS Countries), pp. 115–122 (in Russian).
- Dugin A. (2022). The State-civilization. *Geopolitics*. May 30 (in Russian). Available at: <https://www.geopolitika.ru/article/gosudarstvo-civilizaciya>, accessed 09.13.2024.
- Gosudarstvo-tsvivilisatsiya... (2023). Zhuravleva L.A. et al. State-civilization: concept, essence, structure. *Education and Law*. No. 9, pp. 80–88 (in Russian). DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88.
- Khamenei A. (2012). Meeting of the Leader of the Islamic Revolution A. Khamenei with participants of the International Meeting of University Professors of the Islamic World and the Islamic Awakening Movement. *Information Block of the Office of the Great Leader Sayyid Ali Khamenei*. December 11 (in Russian). Available at: <https://www.leader.ir/ru/content/10214>, accessed 09.13.2024.
- Khamenei A. (2017). Speech in Raza- vi's khorram. *Information Base Dedicated to the Leader of Iran* (in Persian). Available at: <http://farsi.khamenei.ir/speech-content?id=36091>, accessed 14.09.2024.
- Khamenei A. (2019). On the eve of a new era of the Islamic Republic. The full text of the statement of the Leader of the Islamic Revolution. *Information Block*

of the Office of the Great Leader Sayyid Ali Khamenei. February 13 (in Russian). Available at: <https://www.leader.ir/ru/content/22738/Заявление-по-случаю-40-летия-революции>, accessed 09.20.2024.

Khomeini R. (1971). *Islamic Power. The Reign of the Fakih*. 3rd ed. S.I., 208 pp. (in Persian).

Konstitutsiya... (1979). *The Constitution of the Islamic Republic of Iran*. Tehran (in Persian).

Motakhhari M. (1980). *Getting Acquainted with the Quran*. 2nd ed. Vol. 2. Qom: Sadra, 184 pp. (in Persian).

Motakhhari M. (1989). *The Mahdi Uprising and Revolution from the Standpoint of the Philosophy of History. Application: Shahid*. 9th ed. Tehran: Sadra, 134 pp. (in Persian).

Pahlavi M.R. (1977). *Towards a Great Civilization*. Tehran, 345 pp. (in Persian).

Primakov E.M. (2009). *A World Without Russia? What Does Political Short-sightedness Lead to?* Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 239 pp. (in Russian).

Programma... (2005). Program of the Ninth Government. Secretariat of the Government Information Council. *The leadership of the Islamic Republic of Iran: official website* (in Persian). Available at: <http://www.president.ir/fa/>, accessed 18.09.2024.

Rossiia v mnogoobrazii... (2011). Shmelev N.P. (ed.). *Russia in the Diversity of Civilizations*. Moscow: Ves' Mir, 896 pp. (in Russian).

Sanai M. (2002). Dialogue of civilizations and the Islamic factor. In: Pochta Y.M. (ed.). *Dialogue of Civilizations: Historical Experience and Prospects of the 21st Century*. Reports and presentations. Russian-Iranian International Scientific

Symposium, February 1-2, 2002. Moscow: RUDN Publishing House, pp. 25-28 (in Russian).

Stepanyants M.T. (1982). *Muslim Concepts in Philosophy and Politics of the 19th-20th Centuries*. Moscow: Nauka, 248 pp. (in Russian).

Stepanyants M.T. (2008). Russia in the dialogue of East-West cultures. *VIPERSON*. March 13 (in Russian). Available at: <https://viperson.ru/articles/m-t-stepanyants-rossiya-v-dialoge-kultur-vo-stok-zapad>, accessed 09.19.2024.

Sukiyanin L.R. (1986). *Muslim Law. Questions of Theory and Practice*. Moscow: Main Editorial Office of Oriental Literature, Nauka Publishing House, 256 pp. (in Russian).

Vagin M.V. (2001). President M. Khatami and his concepts of "Islamic civil society and the dialogue of Civilizations". In: Mammadov N.M., Sanai M. (eds.). *Iran: Islam and Power*. Moscow: Kraft+, pp. 103-113 (in Russian).

Yakovets Yu.V. (2002). Dialogue between civilizations is an imperative of the 21st century. In: Pochta Y.M. (ed.). *Dialogue of Civilizations: Historical Experience and Prospects of the 21st Century*. Reports and presentations. Russian-Iranian International Scientific Symposium, February 1-2, 2002. Moscow: RUDN Publishing House, pp. 29-31 (in Russian).

Yurtaev V.I. (2012). *Features and Implementation of the Foreign Policy of the Islamic Republic of Iran (1979-2010)*. Moscow: RUDN University, 387 pp. (in Russian).

Yurtaev V.I. (2018). *Islamization as a Factor of Iran's Foreign Policy*. Moscow: Aspect Press, 160 pp. (in Russian).